

УДК 342.41

НРАВСТВЕННЫЕ ИМПЕРАТИВЫ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА

© 2024 г. С. Н. Бабурин

*Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва;
Московский университет им. С.Ю. Витте*

E-mail: 1357343@mail.ru

Поступила в редакцию 15.06.2024 г.

Аннотация. В статье анализируется динамика нравственных императивов российского конституционализма как моральных принципов или правил, категорических требований, заповедей или норм, сообразно которым строит свой образ жизни многонациональный народ России. Аргументируется необходимость преодоления нравственного нейтралитета публичной власти, закрепленного в 1993 г. в Конституции РФ. Особое внимание уделяется изменению нравственных императивов после реформы Конституции РФ в 2020 г. В качестве таковых выделяются приоритет прав и свобод человека; любовь к Отечеству, опирающаяся на патриотическое воспитание, сохранение памяти о предках, передавших нам идеалы и веру в Бога, на защиту исторической правды и общероссийскую культурную идентичность; признание преемственности в развитии Российского государства; опора в социальном развитии на традиционные духовно-нравственные ценности.

Ключевые слова: нравственный императив, конституция, конституционализм, суверенитет, традиционные ценности, любовь к Отечеству, цивилизация, нравственный нейтралитет.

Цитирование: Бабурин С. Н. Нравственные императивы современного российского конституционализма // Государство и право. 2024. № 8. С. 55–60.

DOI: 10.31857/S1026945224080057

MORAL IMPERATIVES OF MODERN RUSSIAN CONSTITUTIONALISM

© 2024 S. N. Baburin

*Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow;
Witte Moscow University*

E-mail: 1357343@mail.ru

Received 15.06.2024

Abstract. The article analyzes the dynamics of moral imperatives of Russian constitutionalism as moral principles or rules, categorical requirements, commandments or norms, according to which the multinational people of Russia build their way of life. The article argues the need to overcome the moral neutrality of public power, enshrined in the Constitution of the Russian Federation in 1993. Particular attention is paid to the change in moral imperatives after the reform of the Constitution of the Russian Federation in 2020. Namely, the love for the Fatherland, based on patriotic education, preservation of the memory of ancestors who passed on to us ideals and faith in God, on the protection of historical truth and all-Russian cultural identity; recognition of continuity in the development of the Russian state; reliance in social development on traditional spiritual and moral values.

Key words: moral imperative, constitution, constitutionalism, sovereignty, traditional values, love for the Fatherland, civilization, moral neutrality.

For citation: Baburin, S.N. (2024). Moral imperatives of modern Russian constitutionalism // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 8, pp. 55–60.

В Послании Федеральному Собранию Российской Федерации 29 февраля 2024 г. Президент РФ В.В. Путин подчеркнул, что сегодня, когда наша Родина отстаивает свой суверенитет и безопасность, защищает жизнь соотечественников на Донбассе и в Новороссии, решающая роль в этой праведной борьбе принадлежит именно нашим гражданам, нашей сплоченности, преданности родной стране, ответственности за ее судьбу. Россия была и остается оплотом традиционных ценностей, на которых строится человеческая цивилизация. Наш выбор разделяют большинство людей в мире, в том числе миллионы граждан западных стран¹. Выступая 7 июня 2024 г. на пленарном заседании Петербургского международного экономического форума, В.В. Путин вновь особо подчеркнул важность укрепления суверенитета государств на ценностно-культурном уровне².

Для многонационального народа России всегда имели решающее значение сами принципы совершенствования политической и правовой систем России, мировоззренческая основа социального развития. Ныне, как справедливо отмечает А.Н. Савенков, человеческая цивилизация вступила

в социальный и гуманитарный кризис планетарного масштаба, когда большинство государств уже не смогут, опираясь на известный государственно-правовой инструментарий, прогнозировать развитие общественно-экономической формации и цели социальных и политических преобразований³. Притом, что никакая нация не в состоянии выйти за рамки своих архетипов⁴, в современном мире встала проблема нравственных императивов дальнейшего развития государства и общества.

Именно нравственные императивы современного российского конституционализма выступают гарантией русской национальной идентичности и основой конституционно-правовой защиты суверенитета России. Но путь к их современной форме был далеко не прост.

Как известно, императив — это принцип или правило, категорическое требование, заповедь или норма, которая обязывает человека действовать определенным образом. Наиболее часто вспоминают категорический императив И. Канта: «Прав любой поступок, который или согласно максиме которого свобода произвола каждого совместима со свободой

¹ См.: Путин В.В. Послание Президента Федеральному Собранию, 29 февраля 2024 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/page/14> (дата обращения: 07.06.2024).

² См.: Владимир Путин принял участие в пленарном заседании XXVII Петербургского международного экономического форума. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/74234> (дата обращения: 09.06.2024).

³ См.: Савенков А.Н. Государство и право в период кризиса современной цивилизации. М., 2020. С. 155.

⁴ См.: Бабурин С.Н. Нравственное государство. Русский взгляд на ценности конституционализма. 2-е изд. М., 2023. С. 500–509; Жуков В.Н. Государство. Право. Власть: философия и социология. М., 2015. С. 190.

каждого в соответствии со всеобщим законом»⁵. Кант сформулировал норму морального поведения личности, требующую поступать только так, как ты хотел бы, чтобы поступали в отношении тебя. Это золотое правило нравственности. Оно встречается в Библии и Коране, в буддизме и конфуцианстве. Как напоминает Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, Бог даровал Моисею 10 заповедей нравственного закона, на котором, как на краеугольном камне, донныне зиждется все многообразие межлических и социальных отношений⁶. Концентрированным собранием нравственных императивов можно назвать Нагорную проповедь Иисуса Христа (Мф. 5–7). Вспомните, например: «Каким судом судите, таким будете судимы, и какой мерой мерите, такой будет вам отмерено». Или: «Во всем поступайте с людьми так, как хотите, чтобы они поступали с вами: вот суть Закона и Пророков»⁷. Именно принципы нравственности помогают человеку различать добро и зло.

Но это нравственные императивы личности. Нравственные императивы общества предполагают существование принципов, сообразно которым строят свой образ жизни целые народы. Конституционное их закрепление призвано давать таким императивам форму государственных велений. Государство, возникающее на основе гражданского общества, не может не быть его официальным выражением⁸. Не случайно Б.С. Эбзеев объясняет единство и целостность Российского государства императивом народной воли⁹.

Обычно нравственные императивы формулируются в преамбулах законов. То обстоятельство, что при конституционной реформе в 2020 г. законодатель побоялся тронуть Преамбулу Конституции РФ, свидетельствует о полном понимании им реальной опасности провала конституционного поворота к традиционализму в пропитанном на тот момент неолиберализмом российском обществе. Понадобилась специальная военная операция, чтобы общество не только избавилось от части крикливой прозападной российской элиты, но и по-новому осознало смыслы традиционных духовно-нравственных ценностей, спасительность их возрождения.

⁵ Кант И. Метафизика нравов // Антология мировой правовой мысли: в 5 т. Т. III. Европа. Америка: XVII–XX вв. М., 1999. С. 310.

⁶ См.: Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. Слово паствы. Бог и человек. История спасения. Беседы о православной вере. 5-е изд. М., 2016. С. 130.

⁷ Нагорная проповедь Иисуса Христа (Мф. 5–7). URL: <https://www.pravmir.ru/nagornaya-propoved-mf-5-7/> (дата обращения: 05.05.2019).

⁸ См.: История и современные тенденции развития гражданского общества и государства: правозащитный аспект / под ред. С.О. Гаврилова, А.В. Гавриловой. М., 2019. С. 14.

⁹ См.: Эбзеев Б.С. Конституционное право России: учеб. М., 2019. С. 493.

Не только правовыми, но и духовно-нравственными принципами предвещает Император Всероссийский Николай II Основные государственные законы Российской Империи от 23 апреля 1906 г.¹⁰, заявляя об осуществлении им законодательной власти в единении с представителями народа, о даровании населению незыблемых основ гражданской свободы, о Самодержавности власти. Содержание этого нравственного императива раскрывается нормой о том, что повиноваться власти императора «не только за страх, но и за совесть, сам Бог повелевает» (ст. 4 Основных законов). Нравственным императивом следует признать норму, с которой начиналась глава о правах и обязанностях российских подданных: «Защита Престола и Отечества есть священная обязанность каждого русского подданного» (ст. 28 Основных законов).

Нравственные императивы советских Конституций содержатся в их преамбулах. В Конституции РСФСР 1918 г. закреплен сугубо классовый подход к вопросам добра и зла. Это целый раздел — Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа, провозглашающая задачей советской власти уничтожение эксплуатации человека человеком, полное устранение деления общества на классы и т.д. (ст. 3). В последней советской Конституции — Конституции СССР 1977 г. — в Преамбуле закреплялся основной нравственный императив социализма: построение бесклассового коммунистического общества провозглашалось высшей целью Советского государства, давался перечень нравственных и социальных особенностей развитого социалистического общества.

В советском обществе нравственным императивом, законом жизни общества была объявлена забота всех о благе каждого и забота каждого о благе всех, сочетание реальных прав и свобод граждан с их обязанностями и ответственностью перед обществом. Ошибкой, за которую жители Советского Союза дорого заплатили, оказался приоритет роста благосостояния народа над формированием благоприятных условий для всестороннего развития личности. Воспитанию человека коммунистического общества, совершенствованию социалистических общественных отношений конституционно предшествовала задача создания материально-технической базы коммунизма. Унаследованный от К. Маркса экономический детерминизм сыграл здесь роковую роль. При самых благих намерениях в советском общественном сознании была конституционно подпитана бацилла потребительского общества.

Мировоззренчески Преамбула Конституции СССР 1977 г. строила основы общественного строя и политики СССР, установление прав, свобод и обязанностей граждан на идеях научного коммунизма

¹⁰ См.: ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. 26 (1906). СПб., 1909. № 27805.

и верности революционным традициям советского народа. Ни о какой преемственности российской истории или духовно-нравственных культурно-исторических традиций не было речи.

Иными стали нравственные императивы Конституции РФ 1993 г., вернувшейся к классовым критериям буржуазного либерализма. Перечисление Преамбулой Конституции РФ 1993 г. ряда важных традиционных ценностей (соединение многонационального народа общей судьбой на своей земле; гражданский мир и согласие; исторически сложившееся государственное единство; почитание памяти предков, передавших нам любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость, и др.) не помешало в качестве категорических требований, императивов, обязывающих человека действовать определенным образом, указать принципы, далекие от русской (российской) традиции. Хотя при этом общее в советском и постсоветском государствах, несмотря на всю их разнотипность в формально-юридическом плане и не только, неформально, скорее в духе, чем в тексте Конституции, осталось преобладать над особенным. Это общее — в общности цивилизационного корня, общенациональной культуры, традиций и обычаев¹¹. В 1993 г. традиционные ценности многонационального народа России были внедрением привнесенных извне либеральных догм лишь конституционно отодвинуты в глубины права, но не исчезли.

В 1993 г. нравственные императивы были закреплены гл. 1 и 2 Конституции РФ и сведены к двум основополагающим:

- нравственный нейтралитет публичной власти;
- приоритет прав и свобод человека.

Оба императива отвечали запросам времени на глобализацию как ведущую на тот момент тенденцию мирового развития, органично встраивались в космополитический мировой порядок.

Нравственный нейтралитет публичной власти отличает политическую культуру Запада от любой иной. Он означает равное отношение власти к добру и злу, терпимость власти к любым формам и проявлениям зла. Но для православных нейтральность — это теплотность, душевное состояние, которое в Апокалипсисе описывается словами «ни холоден, ни горяч» (Откр. 3, 15), это состояние окаменелого бесчувствия, когда потеряна грань между хорошим и плохим, когда сердце не способно сопереживать¹².

Символом нравственного нейтралитета публичной власти может служить Конституция США, которая при ее принятии была сведена лишь

к закреплению механизма органов высшей государственной власти. Однако без ценностных ориентиров никакое общество существовать не может. Потому и были практически сразу приняты конституционные поправки, составившие Билль о правах 1789 г., закрепившие на конституционном уровне нравственные принципы буржуазного общества, но не посягающие на принцип нравственного нейтралитета.

Нравственный нейтралитет публичной власти заложен в 1993 г., закреплён в ст. 7, 8, 13–15 Конституции РФ, а приоритет прав и свобод человека — в Преамбуле, ст. 2, 17, 18 и др. гл. 2 Конституции РФ. В Российской Федерации, признанной социальным государством, были взяты под равную защиту любые формы собственности, при провозглашении идеологического многообразия сформулирован жесткий конституционный запрет на любую государственную или обязательную идеологию, как и на государственную или обязательную религию. Человек, его права и свободы были объявлены единственной высшей ценностью (ст. 2 Конституции РФ). Между тем справедливо отмечается, что именно государственная идеология является одним из универсальных механизмов, которые смягчают конфликты в обществе без привлечения мер организованного насилия¹³.

Конституция РФ 1993 г. в момент ее принятия ярко демонстрировала, что при отсутствии конституционного закрепления русской цивилизационной идентичности государственный суверенитет Российской Федерации становился эфемерным, попадающим в значительной мере под внешнее управление «общепринятыми нормами международного права».

Реформа Конституции РФ в 2020 г. в значительной мере переформатировала ценностные основания Основного Закона, впервые обозначив их духовно-нравственную основу. Отныне российские конституционные нравственные императивы можно свести к следующему:

1) приоритет прав и свобод человека (Преамбула, ст. 2, 17, 18 и др. гл. 2 Конституции РФ);

2) любовь к Отечеству, опирающаяся на патриотическое воспитание, сохранение памяти о предках, передавших нам идеалы и веру в Бога, на защиту исторической правды и общероссийскую культурную идентичность (Преамбула, ч. 2, 4 ст. 67.1, ч. 4 ст. 68, ч. 3 ст. 69 Конституции РФ). Совершенно справедливо С.А. Авакьян отмечает, что патриотизм истари органично соединял любовь к Отечеству и религиозную веру, что вместе они были для русского человека опорой¹⁴;

¹¹ См.: Марченко М.Н., Дерябина Е.М. Постсоветское государство: состояние и перспективы развития. М., 2021. С. 104.

¹² См.: Митрополит Белгородский и Старооскольский, Иоанн. Небо нашей жизни: Бог, человек, церковь. М., 2018. С. 117.

¹³ См.: Государственная идеология: историко-правовые и теоретико-правовые аспекты: в 2 т. Т. 1 / под ред. А.А. Васильева. М., 2019. С. 7.

¹⁴ См.: Авакьян С.А. Религиозная вера и патриотизм // Государство, Церковь, право: конституционно-правовые

3) признание преемственности в развитии Российского государства, включая правопреемство от Союза ССР на своей территории и в отношении обязательств СССР за пределами территории Российской Федерации (Преамбула, ч. 1, 2 ст. 67.1). Эта конституционная норма о правопреемстве Российской Федерации от СССР имеет принципиальный мировоззренческий смысл. Демонтаж СССР как исторической России был основан в Соглашении о создании СНГ от 8 декабря 1991 г. на фундаментальном принципе, что Советский Союз прекращает свое существование как геополитическая реальность, и никто не является его продолжателем или преемником. Российская Федерация в 2020 г. в конституционной форме впервые заявила, что она — правопреемник;

4) опора в социальном развитии на традиционные духовно-нравственные ценности, включая семейное воспитание, брак как союз мужчины и женщины, социальное партнерство, экономическую, политическую и социальную солидарность (Преамбула, ч. 4 ст. 67.1, ч. 1 ст. 72, ст. 75.1). Как подчеркивает президент РФ В.В. Путин, большая многодетная семья должна стать нормой, философией жизни общества, ориентиром всей государственной стратегии России¹⁵.

Итак, можно говорить о четырех ярко выраженных нравственных императивах современного российского конституционализма, задающих направление дальнейшему развитию общества.

Может показаться, что приоритет прав и свобод человека, являющийся выдающимся наследием эпохи либерализма, выбивается из системы традиционных ценностей. И хотя А.Д. Керимов обоснованно указывает преодолеваемую космополитизмом нравственную нечистоплотность значительной части ориентированной на Запад российской элиты в качестве основы вырождения традиционных ценностей¹⁶, принцип прав и свобод человека нельзя ставить под сомнение, нельзя мириться с ситуацией, когда извращение классического либерализма современным Западом превращает прекрасные идеи и ценности в их противоположность¹⁷. Гарантированную защиту прав и свобод человека необходимо органично включить в единую систему культурно-исторической традиции России. Будем следовать Н.Я. Данилевскому, который выделил даже в качестве закона развития

культурно-исторических типов закономерность, что начала цивилизации одного культурно-исторического типа не передаются народам другого типа, но каждый тип вырабатывает ее для себя при большем или меньшем влиянии чуждых, ему предшествовавших или современных цивилизаций¹⁸.

В традиционной культуре многонациональной русской цивилизации приоритет прав и свобод человека должен быть сохранен, но дополнен, включен в отечественный культурно-исторический контекст. Так и будет, когда Конституция РФ станет основываться на принципе: «Человек, его вера, святыни, Отечество, его достоинство, права и свободы являются высшей ценностью».

* * *

Итак, нравственные императивы современного российского конституционализма определились, но в них отражается половинчатость и незавершенность конституционного реформирования России.

Парадигма либеральной потребительской цивилизации сохранила в тексте Конституции РФ свои опорные точки, начиная с вырванного из общей ткани развивающейся политико-правовой системы России приоритета прав и свобод человека (действующая ст. 2 Конституции РФ ставит их превыше Отечества, веры, нравственности, святынь, достоинства человека).

Не преодолен нравственный нейтралитет публичной власти. Новые императивы — любовь к Отечеству, преемственность в развитии Российского государства, опора на традиционные духовно-нравственные ценности — пока лишь относительно успешно уравновешивают закрепленный в гл. 1 Конституции РФ нравственный нейтралитет власти, и то потому, что имеют свою опору в Преамбуле Конституции РФ, которая стоит превыше всего остального текста. Ибо именно Преамбула объясняет цель и смысл Конституции.

Лишь дальнейшая конституционная реформа, прежде всего принятие новой Конституции России, позволит создать продуманную и надежную основу устойчивого развития нашего общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Авакьян С.А.* Религиозная вера и патриотизм // Государство, Церковь, право: конституционно-правовые и богословские проблемы: материалы XI Междунар. науч. конф., посвященной 75-летию Великой Победы в Великой Отечественной войне / под ред. С.Н. Бабурина и А.М. Осавелюка. М., 2020. С. 22.

и богословские проблемы: материалы XI Междунар. науч. конф., посвященной 75-летию Великой Победы в Великой Отечественной войне / под ред. С.Н. Бабурина и А.М. Осавелюка. М., 2020. С. 22.

¹⁵ См.: *Путин В.В.* Послание Президента Федеральному Собранию, 29 февраля 2024 г. // Росс. газ. 2024. 1 марта.

¹⁶ См.: *Керимов А.Д.* Капитализм и плутократия // Государство и право. 2023. № 11. С. 33.

¹⁷ См.: *Козлихин И.Ю.* Очерки сравнительного правоведения: учеб. пособие для вузов. СПб., 2020. С. 26.

¹⁸ См.: *Данилевский Н.Я.* Россия и Европа. М., 1991. С. 91.

2. *Бабури́н С.Н.* Нравственное государство. Русский взгляд на ценности конституционализма. 2-е изд. М., 2023. С. 500–509.
3. Государственная идеология: историко-правовые и теоретико-правовые аспекты: в 2 т. Т. 1 / под ред. А.А. Васильева. М., 2019. С. 7.
4. *Данилевский Н.Я.* Россия и Европа. М., 1991. С. 91.
5. *Жуков В.Н.* Государство. Право. Власть: философия и социология. М., 2015. С. 190.
6. История и современные тенденции развития гражданского общества и государства: правозащитный аспект / под ред. С.О. Гаврилова, А.В. Гавриловой. М., 2019. С. 14.
7. *Кант И.* Метафизика нравов // Антология мировой правовой мысли: в 5 т. Т. III. Европа. Америка: XVII–XX вв. М., 1999. С. 310.
8. *Керимов А.Д.* Капитализм и плутократия // Государство и право. 2023. № 11. С. 33.
9. *Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси.* Слово пастыря. Бог и человек. История спасения. Беседы о православной вере. 5-е изд. М., 2016. С. 130.
10. *Козлихин И.Ю.* Очерки сравнительного правоведения: учеб. пособие для вузов. СПб., 2020. С. 26.
11. *Марченко М.Н., Дeryабина Е.М.* Постсоветское государство: состояние и перспективы развития. М., 2021. С. 104.
12. *Митрополит Белгородский и Старооскольский, Иоанн.* Небо нашей жизни: Бог, человек, церковь. М., 2018. С. 117.
13. *Савенков А.Н.* Государство и право в период кризиса современной цивилизации. М., 2020. С. 155.
14. *Эбзеев Б.С.* Конституционное право России: учеб. М., 2019. С. 493.
- of the XI International Scientific Conference dedicated to the 75th anniversary of the Great Victory in the Great Patriotic War / ed. by S.N. Baburin and A.M. Osavelyuk. M., 2020. P. 22 (in Russ.).
2. *Baburin S.N.* The Moral State. The Russian view on the values of constitutionalism. 2nd ed. M., 2023. Pp. 500–509 (in Russ.).
3. State ideology: historical-legal and theoretical-legal aspects: in 2 vols. Vol. 1 / ed. by A.A. Vasilyev. M., 2019. P. 7 (in Russ.).
4. *Danilevsky N. Ya.* Russia and Europe. M., 1991. P. 91 (in Russ.).
5. *Zhukov V.N.* The State. Law. Power: philosophy and sociology. M., 2015. P. 190 (in Russ.).
6. History and modern trends in the development of civil society and the state: a human rights aspect / ed. by S.O. Gavrillov, A.V. Gavrilova. M., 2019. P. 14 (in Russ.).
7. *Kant I.* Metaphysics of morals // Anthology of world legal thought: in 5 vols. Vol. III. Europe. America: XVII–XX centuries. M., 1999. P. 310 (in Russ.).
8. *Kerimov A.D.* Capitalism and plutocracy // State and Law. 2023. No. 11. P. 33 (in Russ.).
9. *Kirill, Patriarch of Moscow and All Rus'.* The word of the shepherd. God and man. The story of salvation. Conversations about the Orthodox faith. 5th ed. M., 2016. P. 130 (in Russ.).
10. *Kozlikhin I. Yu.* Essays in comparative jurisprudence: textbook for universities. SPb., 2020. P. 26 (in Russ.).
11. *Marchenko M.N., Deryabina E.M.* Post-Soviet state: the state and prospects of development. M., 2021. P. 104 (in Russ.).
12. *Metropolitan of Belgorod and Sary Oskol, John.* The sky of our life: God, man, Church. M., 2018. P. 117 (in Russ.).
13. *Savenkov A.N.* State and law in the period of crisis of modern civilization. M., 2020. P. 155 (in Russ.).
14. *Ebzeev B.S.* Constitutional Law of Russia: textbook. M., 2019. P. 493 (in Russ.).

REFERENCES

Сведения об авторе

БАБУРИН Сергей Николаевич – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, почетный академик Национальной академии наук Кыргызской Республики, иностранный член Академии наук Абхазии, главный научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции, научный руководитель Центра интеграционных и цивилизационных исследований Института государства и права Российской академии наук; 119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10; профессор Московского университета им. С.Ю. Витте

Authors' information

BABURIN Sergey N. – Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Honorary Academician of the National Academy of Sciences Kyrgyz Republic, Foreign Member of the Academy of Sciences of Abkhazia, Chief Researcher of the Sector of Constitutional Law and Constitutional Justice, Scientific Director of the Center for Integration and Civilizational Research, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences; 10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia; Professor of Witte Moscow University